

Альтернативное кино

Николай Бурляев ратует за национальный кинематограф

Независимая - 2001 - 8 дек. - с. 16.

Борис Земцов

Известный актер и режиссер Николай Бурляев считает, что ни одна киностудия в России сегодня не выполняет задачу по созданию национального кинематографа. Наш корреспондент постарался уточнить его позицию.

- Николай Петрович, российский киномир взбудоражен слухами о том, что актер и режиссер Бурляев затеял создание ни много ни мало русского Голливуда, что для этого уже приобретена земля на территории Тамбовской губернии. Слухи соответствуют действительности?

ная площадка. Администрация Тамбовской области безвозмездно выделяет под этот проект 30 тысяч гектаров. Это территория, где расположено имение графа Воронцова-Дашкова, дворцовый комплекс, конезавод, некогда построенный первым владельцем имения.

- Каковы задачи "Русского национального киноцентра"?

- Возвышать человеческую душу - вот главная наша задача. Мы должны помогать государству в его лучших устремлениях, должны помогать воспитывать в нашем народе культуру, любовь к Отечеству и главным ценностям бытия. Подход, который демонстрируют сегодня некоторые наши кинематографисты по принципу "а что я буду с этого иметь, а будет ли у фильма касса?" - пагубный. К таким авторам, ре-

Николай Бурляев и «Золотой витязь» неразрывны.

жиссера. В России пугаются понятия "русский кинематограф". И это в то время, когда к термину "русская литература" все привыкли и термин этот никого не смущает. Наш центр будет называться Российским национальным киноцентром, потому что мы понимаем: в нашем Отечестве живут разные народы, самые талантливые из них будут работать на нашей киностудии. Подобный опыт у нас уже есть. Пять лет назад я выпустил первый в истории России православный курс авторской кинорежиссуры. Там учились не только русские: был кореец, еврей, кабардинка. Мы открыты всем.

- Как будет решаться проблема финансирования проекта?

- Уважающее себя государство всегда поддерживает культуру и, в частности, свой кинематограф. У нас принято оглядываться на Запад, учиться у Запада. Так давайте учиться хорошему. Возьмем Австрию. Она тратит каждый год 20 миллионов долларов на то, чтобы поддерживать одну только Венскую оперу. Там государство понимает, что на этом растет культура и дух нации. Решать ту же самую задачу призвали и кинематограф. Экранное искусство - это величайшее оружие, которое может или содействовать исполнению промысла Божьего на Земле, или убивать душу человека, чем, собственно, и занимается почти весь мировой рыночный кинематограф, включая отечественный, погнавшийся за прибылью. Не так давно я играл у одного из-

вестного режиссера. В одном из эпизодов он решил раздеть по пояс одну актрису. Я говорю ему: "Зачем? Это вовсе не обязательно. Оденьте ее". Он мне ответил: "А пять миллионов зрителей?" Оказывается, уже подсчитано, что обнаженное тело принесит пять миллионов зрителей.

Нам, актерам, иногда приходится выступать в зонах. Там уголовники говорят: "Мы на ваших фильмах учились. Вы учили нас грабить, убивать, колотиться. Всем гадостям и жестокости мы учились на ваших фильмах". Государство делает огромную ошибку, выпуская из поля своего внимания кинематографа.

- Соответственно, оно должно его финансировать...

- Обязательно. Потому что мы окупаемся во времени. Вспомним судьбу фильмов Андрея Тарковского. Когда-то их принимали сдержанно. А сегодня они окупились тысячу раз. В Америке, во Франции до сих пор идет "Андрей Рублев".

- С вашим именем связано появление таких терминов, как "православное искусство", "православный кинематограф". Термины новые, непривычные, для многих совершенно непонятные...

- Действительно, так вышло, что я одним из первых начал вводить в наше общественное сознание эти понятия на системном, программном, последовательном уровне. До меня это начал делать основоположник православного документального кинематографа Борис Карпов, рано ушедший из жизни, но успевший создать

единственную профессиональную православную документальную киностудию "Отечество", которую ныне мне оказана честь возглавлять.

- Как сложится дальнейшая судьба вашего главного детища - кинофорума «Золотой витязь»?

- Сейчас «Золотой витязь» уже не кинофестиваль, а духовное движение, в котором принимают участие около трех тысяч человек из 14 стран мира. «Золотой витязь» сегодня - это и международные конференции на тему «Духовные традиции кинематографа христианского мира», и многое другое.

- Каково нынешнее состояние отечественного кинематографа?

- Ситуация очень тревожная. По сути, разрушен и выведен из активной деятельности комитет Госкино. Жалкие его остатки существуют на правах департамента Министерства культуры. Для нашего кино это пагубно. Зато выгодно мировым киномонополистам, главным из которых являются США. Не открою большой тайны, если скажу: вся сетка российского кинопроката формируется в Лондоне. Известно и имя дамы, которая всем этим там управляет. Отсюда и поток западных киноподделок в нашем прокате. Мы же задумали прокатно-продюсерскую компанию «Золотой витязь», которая будет заниматься распространением главным образом отечественной кинопродукции. Думаю, что «Золотой витязь» сможет начать и альтернативный телепрокат. ■

Обнаженное тело приносит пять миллионов кинозрителей

- Да. Между международным объединением кинематографистов славянских и православных народов и администрацией Тамбовской области заключен договор о создании на Тамбовской земле инфраструктуры "Российский национальный киноцентр", куда войдет киностудия со всеми цехами, производительностью в 100-150 фильмов в год. Киноакадемия имени Сергея Бондарчука, киногородок и натур-

жиссерам, продюсерам муза подлинная и успех на века никогда не придут. К великому сожалению, ни одну киностудию в России мы не сможем назвать национальной. Это удивительно и прискорбно. Каждый народ, каждая страна имеет национальную киностудию: в Грузии - "Грузияфильм", в Армении - "Арменфильм", в Белоруссии - "Беларусьфильм". И только у нас нет понятия "русский национальный кинематограф".